

Исторические науки

УДК 002.2

М.М. Гукасова

Гукасова Мира Михайловна, соискатель кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций КубГУ, магистр журналистики, преподаватель ИНСПО, Кубанский государственный университет (Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: mira_1966@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВКЛАД МАРИНЫ ШАПИРО В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНИ

В статье рассматривается историческая роль выдающегося деятеля строительства культуры на Кубани М.М. Шапиро в постиндустриальный советский период. Именно она способствовала укреплению материально-технической базы социокультурного сегмента края. И в этом проявляется ее яркая персонализация.

Ключевые слова: Марина Шапиро, Кубань, культура, архивные материалы, послевоенный период, учреждения культуры, Кубанский казачий хор, рождение Краснодарского государственного института культуры, клубная работа, библиотечное дело.

M.M. Gukasova

Gukasova Mira Mikhaelovna, applicant of department of history and legal regulation of mass communications of KUBSU, master of journalism, teacher, Kuban state university (149, Stavroplskaya St., Krasnodar), e-mail: mira_1966@mail.ru

HISTORICAL CONTRIBUTION OF MARINA SHAPIRO IN SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT OF KUBAN

In the article is considered the historical role of the outstanding figure M.M. Shapiro in the construction of culture in the post-industrial Soviet period. It was she who helped to strengthen the material and technical base of the socio-cultural segment of the region. And in this is manifested her vivid personalization.

Key words: Marina Shapiro, Kuban, culture, archive materials, the post-war period, cultural institutions, Kuban cossack choir, the birth of the Krasnodar state university of culture, club work, library work.

Наиболее яркое и полное проявление персонализации можно наблюдать в региональных СМИ с высокой динамикой ресурсного потенциала. Называя газету «сиюминутной», профессор Ю.В. Лучинский делает упор на ее историчность и «непреходящую ценность»: «...иногда даже малое, зафиксированное в газетной статье или крошечной заметке, может стать предметом последующих исторических открытий, восстановления личных историй и биографии целых поколений. И вроде бы вчерашняя новость уже и не новость. Но где мы ищем и почти всегда находим собственное прошлое?.. История кубанской журналистики – это, несомненно, и летопись нашего многонационального и многоконфессионального края» [10].

СМИ успешно осваивают новые технологии, медийные платформы, но при этом важным остается содержание публицистических материалов изданий, их качество, профессионализм журналистов, этические принципы. Рассматривая региональный аспект персонализации, мы обратились к выдающейся персоне Кубани – М.М. Шапиро-Михайловой, возглавлявшей в советскую эпоху культуру Кубани с 1961 по 1983 гг.

Марину Михайловну знали все руководители различных ступеней советской власти, начиная от законодателей, заканчивая председателями совхозов в каждом уголке Краснодарского края. Отмечая человеческие качества М.М. Шапиро и ее женскую красоту, «МК» на Кубани» подбирает подходящие эпитеты: «Всякий раз, когда речь заходит о культурной жизни кубанцев, сразу возникает дивный образ Марины Михайловны Шапиро-Михайловой: бесконечная гармония красоты внешней и внутренней. Одним словом, богиня». Культура – это не экономика, на нее всегда не хватает государственного финансирования. В первые послевоенные десятилетия восстановление культуры было просто немыслимым, и если кому-то удавалось выбить хоть какие-то средства из скудного бюджета, то он считался героем. В этом смысле Марину Шапиро можно назвать солдатом культуры. Из воспоминаний самой Марины Михайловны: «Время было тяжелое. Край был разбит, раздроблен. Фашисты своими танками изувечили здесь все. Прошло 18 лет после войны. Была восстановлена промышленность, возрождалось сельское хозяйство, обращалось особое внимание на здравоохранение. Восстанавливались школы. А о культуре речь не шла вообще, она была в плачевном состоянии. Мне было 40 лет, когда я пришла на должность начальника управления культуры Кубани. В пятимиллионном крае (тогда и Адыгея была с нами) в то время было всего 30 музыкальных и художественных школ. Я ушла с должности, оставив более 700 учреждений культуры... Я считала: будет ребенок музыкантом, художником или нет, но азы музыкальной культуры, чтение, рисование помогут ему стать полноценным человеком, он всегда будет тянуться к лучшему, потому что в нем уже воспитано чувство прекрасного. Культура – это суть человека».

А делать рискованное заявление вышестоящему начальству по тем временам означало лишение хлебной должности. Но Марина Михайловна и этого не побоялась, потому что больше заботилась о культурном здоровье нации. СМИ представляют нам ее как сильного руководителя, способного

убедить даже железного министра культуры СССР: «Нас пригласили в кабинет Е. Фурцевой и мы вошли. Фурцева – красивая, статная, умная, интересная, называет меня по имени и отчеству, начинает нас хвалить, благодарить за состояние культуры в нашем крае, ну и потом плавно переходит к самой проблеме: «У нас такое сейчас сложное финансовое положение в отрасли, что мы не можем держать и донской, и кубанский казачий хор. Ну, вы же когда-то были одной территорией, у вас же когда-то этот хор был один, он ведь когда-то обслуживал все население края...». Мы сидим, молчим. Встает один руководитель культуры, потом другой, выступают с целью нас переубедить. Мы продолжаем молчать. И обратилась ко мне: «Марина Михайловна, что вы скажете?». «Мы – против. Мы считаем, что Кубань имеет свою историю, свои традиции и быт. У нас пятимиллионное население, а в Ростове – два миллиона. Мы – пограничники, у нас море...».

Сегодня Кубанский казачий хор – визитная карточка Кубани, имеет мировую славу. Руководитель хора Виктор Гаврилович Захарченко – ее находка. М. Шапиро интуитивно почувствовала мощь и дух таланта Маэстро: «Вручая Виктору Захарченко приказ о назначении на должность, поздравила его и высказала самые добрые пожелания, он взял бумагу и сказал: «Хочу вас предупредить, я тут навсегда!». Сейчас она об этом легко рассказывает, но это время М.М. Шапиро называет «хождением по мукам. Пять лет потуг и рождение ККХ». И это была не диктатура сверху, а созидательная тактика Марины Михайловны [8].

На Кубани уделяется огромное внимание клубной работе в молодежной среде. Если заглянуть в архивы, то становится совершенно очевидным, что у истоков клубного движения стояла Марина Михайловна. Вот пример из отчета Новокубанского района по Колхозстрою: «В 1965 году планируется ввести в эксплуатацию 30 клубов, в т.ч. по кварталам: в I кв. – 6 клубов; во II кв. – 10 клубов; в III кв. – 6 клубов; в IV кв. – 10 клубов. Введено в I кв. – 3 клуба; во II кв. – 4 клуба; в III кв. – 5 клубов; в IV кв. – 6 клубов».

Из отчета видно, что Колхозстрой «из года в год не выполняет план по вводу». В отчете М.М. Шапиро за 1965 год сказано, что «по итогам выполнения плана капитальных вложений за I полугодие 1965 года строительство учреждений культуры осуществляется крайне неудовлетворительно» [2]. Далее из отчета мы видим, что культура неразрывно связана с информационной политикой государства: «Иметь в крае только хорошую библиотеку, только хороший клуб – такова задача, поставленная Мартовским Пленумом ЦК КПСС, и она по плечу нашему краю» [3].

Марина Шапиро была профессионалом во всем, особенно в выборе кадров. Именно в личности она видела успех любого дела, и поэтому необходимым пунктом ее руководства был подбор квалифицированных профессионально образованных специалистов с четкой гражданской позицией. Справка из ее отчета гласит: «Важнейшей задачей в культуре являются кадры. Анализ показывает очень низкую партийную и комсомольскую прослойку. Из 7.300 – 482 чл. КПСС, 697 – чл. ВЛКСМ, из этого числа больше 1000 человек имеют незаконченное среднее образование. В Белореченском районе, например, из 60 клубных работников только 9 имеют специальное образование, в Абинском р-не, например, из 136 клубных работников имеют специальное образование только 33 человека... В библиотеках все еще встречается большое количество устаревшей литературы, не имеющей научно-познавательного и воспитательного значения... Можно поднимать и другие вопросы. Но материальная база, кадры и содержание – это главное» [4].

Перед Мариной Михайловной встал вопрос, на который нашелся ответ 5 ноября 1966 г. Постановлением Совета Министров СССР для подготовки специалистов культуры высшей квалификации был организован Краснодарский государственный институт культуры – первый в своем роде институт на Юге России. Чтобы поднять культуру Кубани на высокий столичный уровень, она приглашала специалистов из различных уголков

СССР. Из воспоминаний знаменитого театрального работника Кубани Д.П. Вайля: «Когда заходит речь о Марине Михайловне Шапиро, мне хочется рассказать о ней затаенным полусшепотом и, в то же время, с восторгом, с восклицательными знаками. Про себя я называю ее моей «кубанской крестной»... Я обязан ей своим переездом на Кубань, где живу более сорока лет – почти полжизни!.. Марина Михайловна принимала меня в своем кабинете. Рядом был ее заместитель Владимир Сергеевич Васильев. В их обращении ко мне не было ничего начальственного. У Марины Михайловны голос тихий, спокойный и, наряду с этим, – строгий. Легкая улыбка украшает лицо. Глаза – добрые и проникновенные – пронизывают собеседника лучше рентгена... Неизменная легкая шерстяная шаль удивительно гармонично сочетается с ее обликом. Подобного обаятельного начальника я еще не встречал...». Летом 1970 года Дмитрий Павлович принял приглашение на работу в Краснодарский театр драмы имени М. Горького в должности заместителя директора театра. Процедура его переезда на Кубань была непростой. До этого работники подобного ранга были всегда краснодарцами. На этот раз замдиректора ехал с Камчатки: «Вам очень повезло, – сказала Шапиро, – вы приехали на благодатную землю Кубани! Многие театральные администраторы хотели бы оказаться на вашем месте. Я уже знаю о ваших успешных гастролях с Краснодарским театром драмы в Сочи, что коллектив театра уважительно относится к вам. Это прекрасно! Помните – легкой жизни не будет... Но творчески интересно всегда! Я уверена, Кубань станет для вас родным домом! В обиду мы вас не дадим...» [7, с. 54].

Марина Михайловна долго искала людей, влюбленных в свое дело, настоящих профессионалов, про которых сегодня говорят «штучный товар». Ей приходилось связываться с чиновниками высшего ранга, чтобы найти таких специалистов, договариваться с ними, чтобы они отпускали этих артистов. Из воспоминаний Д.П. Вайля: «Естественно, первый секретарь Камчатского областного комитета КПСС Михаил Анатольевич Орлов не

хотел меня отпускать: «Учтите, – говорил он, – покинете Камчатку, обратной дороги нет!...» [7, с. 52].

При Марине Михайловне Шапиро успешно практиковались любые формы культурно-просветительской работы. Из архивных материалов: «Количество народных университетов культуры по Усть-Лабинскому району – 3, из них слушателей – 920 человек, общее число преподавателей – 28, состав слушателей по образованию – разный [6].

Архивные материалы свидетельствуют о теплом, почти родственном отношении Марины Михайловны к своим подопечным. Из поздравительного письма видно, как почти по-родственному Марина Михайловна обращается к заслуженному артисту РСФСР С.С. Михалеву. Она знала каждого работника культуры Кубани в лицо, запоминала их фамилии, имена, отчества. Понимая увесистый труд артиста, Марина Михайловна всегда была внимательна к ним как представитель власти – в материальном плане, и как высокообразованный профессионал – в человеческом. Из воспоминаний Д.П. Вайля: «Марина Михайловна никогда не руководила в традиционном понимании этого слова, никогда не назидала. Она просила или советовала, но выглядело это для нас, подчиненных, как рекомендация к обязательному исполнению. Она не повышала голоса. Мягко улыбаясь, спокойно давала распоряжение. Она приходила в театр, беседовала с руководителями, артистами, высказывала им свое мнение, делала некоторые замечания, не более, но само ее присутствие в театре всегда было значимым. Мы, общаясь с ней по-простому, никогда не забывали того, что она – руководитель. Она руководила просто своим присутствием» [1].

Только за первую трехлетку культуры в крае было «построено 131 учреждений культуры на 36.333 места. В стадии строительства находится около 200 учреждений культуры». Руководителя культуры края интересовало все – от судьбы артиста до правильно подобранной мебели в учреждениях культуры: «Обеспечение театральной мебелью учреждений культуры ведется не планомерно. Часто построенные большие дома культуры вынуждены

оснащаться мебелью, приспособляясь к выпускаемому ассортименту... Такое оборудование мебелью Дома культуры приводит к тому, что в эксплуатации он становится неудобным, трудным. Еще хуже дело обстоит с библиотечной мебелью. Библиотечную мебель не выпускает ни одна фабрика» и тут же следует рациональное предложение Марины Шапиро: «Было бы целесообразным организовать на одной из фабрик края выпуск театральной и библиотечной мебели» [5].

Более 30 лет М.М. Шапиро находится на заслуженном отдыхе, но СМИ не прекращают писать о ней. Одна из известных журналисток Кубани заведующая отделом культуры «Краснодарских известий» Анастасия Куропатченко уже в названии своей статьи «Культурная революция Марины Шапиро», сравнивая Марину Михайловну с революционером-бойцом, дополняет этот образ характеристиками М.М. Шапиро, полученными от ее коллег. Вспоминает бывший сотрудник краевого управления культуры В.Д. Петелин, проработавший с Мариной Михайловной много лет в одной команде: «Она сражала наповал: деловой хваткой, обаянием, прессингом в хорошем смысле слова. Она всех заставляла вертеться на пользу дела. Я никогда не слышал разноса, каких-то грубостей, она умела работать с подчиненными, умела научить верно, но умела и спросить». В оценке скульптора Ольги Яковлевой Марина Михайловна – «брильянт, а не женщина: глыба бескорыстия и заботы о деле, таких сейчас нет. С нею связана целая эпоха, в которую творили Владимир Пташинский, Олег Коломойцев, позже Александр Аполлонов делал шажок за шажком наверх...» [9].

Наверняка, Марина Михайловна никогда не думала о том, что наступит период, когда культурные объекты, представляющие историческую ценность, будут уходить с молотка для частного бизнеса. Или в любой момент из центра города могут выдворить писательскую элиту на периферию. Сегодня, к сожалению, культура стала рыночным товаром (не всегда хорошего качества) и ею можно торговать.

Список используемой литературы и источников:

1. *Вайль Д.П.* С восторгом! // Личные архивы Д.П. Вайля.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Р1626. Оп.1, ед. 282. Л. 33.
3. ГАКК. Р1626. Оп.1, ед. 282. Л. 34.
4. ГАКК. Р1626. Оп.1, ед. 282. Л. 35.
5. ГАКК. Р1626. Оп.1, ед. 370. Л. 26-28.
6. ГАКК. Р1626. Оп.1, ед. 430. Л. 8.
7. *Лукасова М.* Живые портреты. Вчера – Сегодня – Навсегда. Вып. 9. Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. 124 с. С. 54.
8. *Лукасова М.* Марина Шапиро: «Культура – суть человека» // «МК» на Кубани. 11.12.2013.
9. *Куропатченко А.* Культурная революция Марины Шапиро // Краснодарские известия. 21.12.2013.
10. *Лучинский Ю.В.* Празднуем 150-летие кубанской журналистики! // «МК» на Кубани. 9.04. 2013.